

АНАТОЛИЙ ОЛЬХОН

Р.И. 1032328

Красная ракета

АНАТОЛИЙ ОЛЬХОН

КРАСНАЯ РАКЕТА

АГИТСТИХИ
И
САТИРА

ИВАН СЕРЕДА

Боевое ремесло—
Хитрая наука.
Если танки принесло—
Дьявольская штука.

Танк железный, это—да!
Лезет и грохочет.
Но товарищ Середа
Отступить не хочет.

Пулеметный ствол рычит...
— Ну, держитесь, твари!
На площадку заскочил,
Топором ударил.

Ствол согнулся, покривел—
Пулемету крышка.
Враг проклятый в лужу сел,
Бей его, братишка...

Храбрый мастер славных дел
Бьется, не зевает:
Он в бою умен и смел,
Он и побеждает.

Танк, конечно, это—да!
Поглядишь—громада.
Но товарищ Серeda
Гробит их, что надо.

Красноармеец тов. Шмелев, будучи раненым, обезоружил немецкого унтер-офицера, связал его пулеметной лентой, взвалил на него автоматы и другие трофеи и доставил в свою часть.

(Из газет)

ПОДВИГ СЛАВНОГО БОЙЦА

Русской силе нет предела,
Смелый бьется до конца.
Показал Шмелев на деле
Храбрость русского бойца.

Кончен бой, тревожит рана,
Но боец трофеи взял
И фашистского болвана
Лентой накрепко связал.

Нагрузил ему на плечи
Все, что с поля мог собрать:
— Ну-ка, унтер, недалече
Нынче в плен тебе шагать.

Шагом марш! Да без оглядки...
Я с тобою не шучу,
Разговорчик будет краткий,
И штыком пощекочу...

Потащился унтер хмуро,
Нагруженный, как верблюд,
Чтоб спасти, хотя бы шкуру,
Благо в плен еще берут.

~~~~~

...Красноармеец Попов, вступив в бой
с семью немецкими танками, поджег
при помощи бутылок четыре машины.
Остальные танки не приняли боя и по-
спешно скрылись.

(Из газет)

ИСТРЕБИТЕЛЬ ТАНКОВ

Есть у нас боец таков,
По фамилии Попов.
Парень храбрый, молодой
И всегда готовый в бой.

Он не пьтится назад.
У него наметан взгляд—

Даже в танковом бою
Знает линию свою.

Семь фашистских танков враз
Встретил он в тревожный час,
Но не дрогнул, не сробел,
Отступить не захотел.

Дело боя—наша честь!
Нет гранат—бутылки есть.
На бутылочку не плюй,
С нею вышел и воюй.

Танк-чудовище рычит,
Пулеметами строчит,
А подкрался наш боец,
Хлоп бутылкой и конец.

Немудрен, кажись, снаряд,
А фашисты-то горят...
Из семи подбил четыре,
Размахнулся бы пошире,
Да оставшиеся гады
Повернулись к фронту задом:
Ходу-ходу задают,
То есть попросту... бегут.

Вот и ты учись, товарищ,
Час придет, и ты ударишь.
Будь к борьбе с врагом готов,
Как прославленный Попов!

МИНОМЕТЧИК-БОГАТЫРЬ

Бой жестокий долго длился,
Немцы лезли на рожон.
Минометчик Пушкин бился,
Сворой вражьей окружен.

Богатырская работа
Раззадорила бойца:
Мины он метал без счета
И сражался до конца.

А когда снаряды вышли,
Он не думал, не гадал,
Крикнул немцам: «Погоди ж, ты!..»
Отступающих догнал.

Словно палицей старинной,
Минометом бил врагов,
Витязь наш, боец былинный...
Не жалел немецких лбов.

Пятерым «мозги прочистил»,
Не успели и удрать...
Разве выродкам фашистам
Против наших устоять?

Нет! Победа наша будет.
Так и песня говорит:
— Славьтесь, доблестные люди,
Красные богатыри!

...заметив немецкие батареи, спрятанные в овраге, танкист т. Луцков прыгнул со своей машиной на фашистов, раздавил и уничтожил все, что было в овраге, и продолжал атаку...

(Из боевых эпизодов)

ТАНК ТОВАРИЩА ЛУЦКОВА

Разложив свои пожитки,
Спал фашистский лагерь.
Минометы и зенитки
Прятались в овраге.

Обнаглевшие балбесы
Дрыхли, словно мыши...
В это время из-за леса
Танк советский вышел.

Посмотрел водитель смело:
— Вот они где скрыты!
Что ж, сейчас устроим дело,
Будут немцы биты.

Разогнав свою машину,
Наш танкист отважный
Будто громом с неба двинул
На головы вражьи.

Прыгнул прямо на зенитки,
— Знай да помни наших!
Все фашистские пожитки
Превратились в кашу...

Своротил стволы орудий,
Раздавил фашистов.
Долго немцы помнить будут
Храброго танкиста.

Он их прятаться отучит.
В бой идет он снова...
Славься, наш герой могучий!
Славься, танк Луцкого!

КРЫМСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Морская пехота,
При помощи флота,
Явилась, как огненный смерч,
Могучею силой
Ударила с тыла—
С налету захвачена Керчь!

Фашистские Фрицы
Хлебнули водицы,
Водицы соленой такой,
Что больше не встанут
И в небо не глянут:
Мы дали им «вечный покой».

Не крымские вина
Везут для Берлина,
Подвозят из Крыма калек.

А груды убитых,
Фашистов забытых,
Отметили русский набег.

Морская пехота,
При помощи флота,
Громит ошалелых врагов
И с Черного моря
Проклятая свора
Бежит от советских штыков.

~~~~~

ОБЕД ПОД ОХРАНОЙ

Танк, зенитка, самолет,
Батарея «Круппа».
Охраняет целый взвод
Два ведерка супа.

Танк фашистский дребезжит,
Немцы ждут тревоги.
Повар в ужасе дрожит,
Подкосились ноги.

По канавам, по кустам
Чудятся засады.
Партизаны тут и там—
Не дают пощады.

День и ночь покоя нет,
Все уничтожают:
Налетят—прощай обед—
Сразу выливают.

А на фронте немцы ждут,
В брюхе пустовато:
— С голодухи сдохнешь тут...
Думают солдаты.

— Черным извергам не жить!—
Клятва партизана.
Без обеда немцам быть,
Не спасет охрана.

ВЫКУРИЛИ НЕМЦЕВ

Стужа давит вражьи своры,
Немцам стало туго:
Лезут в ямы, роют норы,
Холодно ворюгам.

Снежно стало в поле чистом,
Ветер разгулялся.
Возле фронта штаб фашистов
Зимовать собрался.

Притащили воз соломы,
Засветили свечку,
Расположились как дома,
Растопили печку.

Об одном они забыли—
Выставить охрану.
В это время и явились
Наши партизаны.

Грозно грохнули гранаты,
Вспыхнула солома,
В бегство кинулись солдаты...
Это вам не дома!

Партизан не даст пощады,
Всюду их накроет:
Расстреляет из засады
И в сугроб зароет.

«СТАРЫЙ БОЕВОЙ КОНЬ»

(Дружеский шарж)

Привет британскому премьеру,
Народам Англии привет!
Врагу свободы, изуверу
Достойный дали вы ответ.

Мы держим слово деловое
И отвечаем дружбой вам.
Берлинских рыцарей разбоя
Ударим вместе по шеям.

Смелей! Топчите немцев крепче!
В дыму и в пламени войны,
Как старый конь вы, мистер Черчиль,
Всегда спокойны и сильны.

Мы ценим мужество и силу,
Вы человек—из боевых.
Готовьте Гитлеру могилу,
Работы хватит для двоих.

На всех морях и океанах,
В лесах, в пустынях, на горах,
Народы наши—великаны:
Фашистский сброд растопчут в прах.

ИСТИННОЕ СРАВНЕНИЕ

Вонючий геббельсовский рот
 На всю Германию орет:
 — Окажем фюреру почет,
 — Проявим умиление,
 — Наполеон и Гитлер—вот,
 — Действительно, сравнение.

Почтенный доктор, полно врать.
 Бесспорно, мастер вы орать,
 Но все же надо меру знать;
 Вы льстец, конечно, тонкий,
 Но невозможно льва равнять
 С задрипанным котенком.

Заткните, доктор, грязный рот,
 (Иль кто-нибудь другой заткнет)
 Сравнение ваше—анекдот,
 Не будьте пустозвоном:
 Ваш Гитлер—только жалкий кот
 Перед Наполеоном.

...Недовольный своими генералами,
Гитлер сместил Браухича и назначил на
его место... самого себя.

(Из газет)

ПОСЛЕДНЯЯ РОЛЬ

В гитлеровской ставке
Новые явления:
Браухич в отставке,
Просит снисхожденья.

Клейсты, Боки, Клюге
И другие «фоны»,
Задрожав в испуге,
Срезали погоны.

Скинули мундиры,
Шпаги отвязали
И сплошные дыры
Фронту показали.

Фюрер зол и мрачен.
Яростно запёрхав,
Сам себя назначил
«Главным главковоерхом».

Сам себе—диктатор,
Сам себе—начальство,
Горе-триумфатор,
Вышел на дневальство.

Если злобой пухнет
Эта образина,
Значит, скоро рухнет
Вся его машина.

...Болезнь Гитлера объясняется, вероятно, лихорадкой, вызванной большой жарой в Ливии и сильными морозами на восточном фронте...

(Из английских газет)

ФЮРЕРСКАЯ ЛИХОРАДКА

Крутится-вертится
Черный бандит,
Днем он не дремлет
И ночью не спит:
Ставит припарки
И кутает нос—
В Африке жарко,
В России мороз.

Пыжился-тужился,
Все ни к чему,
Вести плохие
Приходят к нему.
Две лихорадки
Терзают-томят:
В Африке треплют,
В России громят.

Злобою дышит
Берлинский бандит,
Рыло подбито,
И в ухе свербит.
Нервы у стервы
От страха дрожат,
Некуда будет
Ему убежать.

Всюду бандиту
Готовится гроб.
За день вспотеет,
А ночью—озноб.
Геббельс ему
Бюллетень преподнес:
В Африке жарко,
В России мороз.

Гитлер не доверяет своим бывшим
друзьям. По его приказу установлено
тайное наблюдение за Герингом.
(Из газет)

В БЕРЛИНСКОЙ ПСАРНЕ

Если дикие собаки
Друг на друга зубы точат,
Значит, скоро будет драка'
(Так мы скажем ~~монстру~~ прочим)

Гиммлер Герингу не верит,
Геринг Геббельса порочит,
Черный Гитлер ходит зверем,
Всех троих прихлопнуть хочет.

Друг за другом наблюдают,
Друг у друга в подозренье,
Всюду сыщики шныряют.
Вот что значит поражение!

Геринг больше не жиреет,
Геббельс «фюрера» боится.
Кто кому сломает шею,
Это скоро прояснится.

...Сообщение о том, что Геринг и Рундштедт будут представлять Гитлера на похоронах Рейхенау—попытка гитлеровцев заглушить пышными церемониями слухи об убийстве Рейхенау...
(Из газет)

СОБАЧЬЯ СМЕРТЬ

Фон-Рейхенау был не стар,
Довольно дюжий был громила,
Но вдруг, его свалил «удар»...
Откуда: с флангов или с тыла?
Чем «ударяли»? Кирпичом?

Отравой или пистолетом?
Или фельдмаршалским мечом?
Гестапо ведает об этом.

Одно бесспорно, что убийца
Сидел в Берлине, затаясь.
Над гробом будет он молиться
И, мертвеца не устыдясь,
С «прискорбием» слезу уронит,
Скривит кровавый, жадный рот
И после пышных церемоний
Еще кого-нибудь убьет.

Таков у Гитлера порядок,⁶
Кто с ним связался—берегись:
«Удар» случится иль «припадок»...
Собачья смерть, собака жизнь!

НИ ВО СНЕ, НИ НАЯВУ

Гордый наци-генерал
Плохо ел и плохо спал,
Он во сне и наяву
Увидать хотел Москву.

В бой дивизии кидал,
Битых немцев не считал,
День и ночь в бинокль глядел,
Словом, просто одурел.

А когда, разбиты вдрызг,
Его армии неслись,
Поднимая тощий зад,
Обернулся он назад.

Не во сне, а наяву
Тут увидел он Москву:
Огневой советский вал
Сброд фашистский подметал.

Обовшивевшая рать
Торопилась удирать,
А вдогонку шел стеной
Нерушимый грозный строй.

Тут очнулся генерал,
Чуть бинокль не потерял,
Закружилась голова:
— Вижу, вот она, Москва!

ОТ ВОРОТ ПОВОРОТ

«Ростов—ворота на Кавказ...»
Так начал Гитлер свой приказ.
И мы ответили тотчас:
— Ворота, только не для вас.

У этих самых у ворот
Разбили мы немецкий сброд.
И, не закончив свой поход,
Фашисты дали «задний ход».

Хлебнувши собственной кровцы,
Бегут теперь во все концы
Зазнавшиеся наглецы,
Эсэсовские жеребцы.

Труслив у них сегодня взгляд,
Издран пышный их наряд.
Галопом к западу, назад
Завоеватели спешат.

— Не потерять хотя бы след.
— Теперь уже не до побед...
Ростов—ворота на Кавказ,
Да только, гады, не для вас.

«ПЛОДЫ ЗАВОЕВАНИЙ»

Ноги босы, грязно тело,
Опостылел белый свет:
Вша арийская заела,
А войне конца все нет.

Опаршивели солдаты,
И приказом не доймешь...
Хоть стреляй из автомата—
В каждой складке бродит вошь.

Не мешало бы помыться,
Без конца, видать, война.

Да российская водица
Что-то очень холодна.

Лейтенант грозит расстрелом,
А солдатам наплевать:
Ноги босы, грязно тело,
Не успели почесать.

Фюрер ловок на обманы,
Сам-то чешется он всласть...
Говорят, у русских—бани,
Хорошо бы в плен попасть.

ОТХОДНЫЙ МАРШ ГРАБЬАРМИИ

На горках и в лощинах,
Пешком и на машинах
Грабьярмия спешит.

Несолоно хлебавши,
Знамена растерявши,
Назад она бежит.

Морозы щиплют пятки,
Штыки стучат в лопатки—
Передохнуть нельзя.
Искромсанные орды,
Расплющенные морды,
Трусливые глаза.

Несут с собой злодеи
«Военные трофеи»,
 Остатки дедежа.
Везут на одноколках
Сплошную барахолку—
 Добычу грабежа.

У них найдутся в ношах
Опорки и галоши,
 И дамские трусы,
Ведро и самовары,
Кастрюли и гитары,
 Тарелки и часы.

Что под руку попало,
Все немцам было мало,
 Добыча вышла—пшик!
Горшков ночных десятков,
Полдюжины перчаток,
 Дырявый половик.

Полгода наступали,
Кой-что уворовали,
 Теперь расчет такой:
Невелики «трофеи»,
Но и за них злодеи
 Заплатят головой.

...Немцы объясняют бегство своих армий «отступлением по плану»...

...В одном из захваченных немецких штабов были найдены мундир и сапоги, оставленные бежавшим фашистским генералом...

(Из газет)

«ОТСТУПЛЕНИЕ ПО ПЛАНУ»

Темной ночью крик раздался:

— Генерал, капут, капут...

Генерал не растерялся,

Понял—русские идут.

По «намеченному плану»

Одеваться он не стал

И в одних кальсонах драных

За окошко ускакал.

Позабыл мундир свой пышный,

Сапоги не захватил.

Но зато «по плану» вышло,

То есть шкуру сохранил.

...Один из сверхтяжелых русских танков наезжает на дом, в котором находится штаб нашего батальона, стирая его с лица земли. Мы удержали опорный пункт...

(Из немецкой газеты
«Берлинер Берзенцейтунг»)

ГОРЬКАЯ ПРАВДА

Пишет, пишет «Брешенцейтунг»,
Строчки задом наперед.

Пишет, пишет «Брешенцейтунг»,
Крутит—мутит и... не врет.

- Сверхтяжелый танк советский
- Из-за леса наступил,
- Батальонный штаб немецкий
- На куски разворотил.

- Стер с лица земли российской,
- Вместе с штабом, батальон.
- Опрокинул флаг фашистский,
- Разгромил дивизион.

- Но за воздух мы схватились,
- Удержали этот «пункт»
- И отлично закрепились,
- Закопавшись в твердый грунт.

- И теперь уже без спора
- Русским нас не разгромить:

— Этот пункт у нас опора—
— До весны не будем гнить...

Браво, браво, «Брешенцейтунг»,
Что ни слово—чудеса.
Научилась «Брешенцейтунг»
Правду—истину писать.

~~~~~

...Специальным приказом немецким войскам рекомендуется, в виду отсутствия теплой одежды, широко использовать всякую бумагу, особенно старые газеты...

ДОВОЕВАЛИСЬ

Итак, начнем без басен,
Приказ немецкий ясен:
Солдаты все одеты
В... берлинские газеты.

Газета, как известно,
Найдется повсеместно.
Фашист читать не будет—
Мозги легко простудит.

Но, чтоб не простудиться,
Газетка пригодится,
Сверни ее—вот так—
И надевай колпак.

Нет шапок, нет жилетов—
Заменишь их газетой,
А теплые штаны
Фашисту не нужны.

Все Фрицы и Михели
В бумажные шинели
Оделись и глядят—
Готовы на парад.

Что Геббельсом писалось,
Брехнею оказалось.
Немецкая отвага
Осталась на бумаге.

В портянки превратилась
Пустая писанина...
Скажите-ка на милость,
Приятная картина!

...В румынской армии немцам выдают по 6 папирос в день, а румыны получают только по две...

(Из газет)

ДРУЖБА ДРУЖБОЙ, А ТАБАЧОК ВРОЗЬ

У румынов с немцем дружба,
Видно всем ее насквозь:
Дружба—дружбой,
Служба—службой,
Табачок вот только врозь.

Немцы курят папиросы
Из румынских табаков,
А румыны вертят носом,
Наподобье дураков.

Обнищали, захудали.
Трудно с немцем в дружбе жить.
Папиросу увидали:
— Ах, позвольте докурить...

— Разрешите взять окурочек,
— Затянуться хоть разок...
Немец смотрит очень хмуро,
Кулаком уперся в бок.

Чорт бы драл такую службу,
Не дают окурочек взять,
А в бою за эту «дружбу»
Посылают умирать.

...В числе трофеев, захваченных нашими частями, имеется любопытный экспонат, эрзац-валенки, изготовленный по особому заказу германской армии в 1941 году в Берлине... Вес этой «зимней» обуви около 3 килограммов. Подошва валенка деревянная, подбита снизу резиной и железными гвоздями.. Обувь больше всего похожа на колодку каторжника...

(«Правда»)

НЕМЕЦКИЕ «ВАЛЕНКИ»

Чтоб не сдохли немцы сразу
От морозов и пурги,
По особому заказу
Шьют в Берлине сапоги.

Нет у немцев русской сметки.
Накроили мозгляки—
Деревянные подметки,
Из резины каблуки.

Старой проволокой сшили
Вкривь и вкось, и поперек,
И гвоздями склотили
Семярусный сапог.

Каждый весом до полпуда,
Можно в сани запрягать.
Ох, и трудно немцам будет
По сугробам убегать.

Много техников в Берлине,
Но никто из них не мог
Сделать хитрую «машину»
Русский, валяный сапог.

...так как «добровольный» сбор теплых вещей, объявленный в Германии, даже под угрозой казни не дает результатов, отряды полиции начали производить обыски у населения...

(Из газет).

ФАШИСТСКИЕ ПРАВЫ

Немцев русская зима
Вышибает из ума.
Под угрозой смертной казни
Объявили без боязни
«Добровольный» сбор вещей:
Брюк, фуфаяк и плащей,
Теплых джемперов, жилетов...
Только что возьмешь с раздетых—
Добровольно не сдают,
Что ты делать будешь тут?

Но фашисты не смутились
И приказом заручились—
Кто не хочет отдавать,
Будут силой раздевать.

По ночам идут облавы,
То есть, попросту, расправы:
Выворачивают руки,
Брюки есть—снимают брюки,
Есть чулки—снимают с ног,
— Вот ты Гитлеру помог,
— Добрый немец, будь здоров,
Проживешь и без штанов!..
А скажи, попробуй, «нет»,—
Вынимают пистолет.
Тут уж немцы и невольно
Все снимают «добровольно»,
Лучше голому пожить,
Чем в гестапо угодить.

~~~~~

«ГОЛУБЫЕ ХРАБРЕЦЫ»

— Барабаны бьют тревогу,
— Знаем эту штуку...
Дон-Бандит стреляет в ногу,
Дон-Мошенник в руку.

Сам себе прострелит палец—
Верное раненье.
И, глядишь, готов испанец—
Вышел из сраженья.

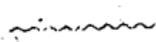
Палец, это не потеря,
Отхватить полдела.

Голова, по крайней мере,
Все же уцелела.

«Голубым» испанцам гордым
Холодно в России,
И они, довольно твердо,
«Отпуск» попросили.

Полдивизии в атаке
Сразу «угорело»,
Уцелевшие вояки
Кроют самострелом.

Что ж, стреляйтесь, не робейте,
Храбрые натуры.
Да случайно не пробейте
Гитлеровской шкуры.

ИТАЛЬЯНСКИЕ СКАКУНЫ

Итальянские фашисты,
Господа-кавалеристы
Воют, голосят,
Мчатся на рысях.
Грохот, топот, треск и звон
Подгоняли эскадрон.
Кони мчались вскачь—
Впереди трубач.

Но, не кончивши атаки,
Отступили забияки,
Бросили коней—
Пешими верней.
По снегам они скакали,
Только пятки засверкали,
«Бодрости» полны.
Ай, да, скакуны!

Так усердно отступали,
Даже лошади отстали.
Где уж тут догнать
Фюрерскую рать.
Рысью—в бой, в галоп—обратно!
Отступать, куда приятно,
Даже пехтурой,
Только бы живой.

...в новогодней телеграмме испанский
военный министр поздравил разбитую
«голубую дивизию» с... победой.
(Из газет).

ИСПАНСКИЕ ЛЮБЕЗНОСТИ

В прах разбитых мародеров,
«Голубых тореадоров»,
Поздравляет из Мадрида генерал:
— Вы, бесстрашные испанцы,
Голубые голодранцы,
Вместе с вами я когда-то удирал.

Знаю вашу быстроноготь,
Для меня уже не новость—
Вы умеете проворно отступить.
Поздравляю вас с победой,
Дорогие дармоеды,
И желаю вам до смерти воевать...—

Огласили телеграмму,
Генеральскую программу,
Уцелевшим фалангистам в новый год.
Мало их в живых осталось,
Но они не растерялись,
Отвечали генералу:—Идиот,

Для победного успеха
Ты бы сам сюда приехал,
Поглядел бы на советские штыки.
На востоке—не в Мадриде,
Ты бы сразу сам увидел,
Как мозги вправляют нам большевики.

РАЗОБЛАЧЕННЫЙ ПРОВОКАТОР

Старый мастер провокаций,
Верный гитлеровский раб—
Рудольф Гесс, известный «наци»,
Прилетел в английский штаб.

Гитлер дал ему задание:
Объявить для англичан,
Что имеет он желанье
Предложить им «мирный план».

Дескать, можно помириться,
Заклучить «союзный блок»,
А потом объединиться
И ударить на... Восток.

Англичане, как известно,
Очень вежливый народ.
Гесса выслушали честно
И... заткнули тряпкой рот.

Нынче этот черный агент,
Провокаторский посол,
Сел в Британии в концлагерь,
За колючий частокол.

Тем, кто бьется за свободу,
С немцем вместе не идти,
И британскому народу
Только с русским по пути.

...баллада есть не что иное, как
необычайный вымысел...

(Старинная поэтика)

...в октябре, немцы пригласили группу датских журналистов совершить поездку в Москву. Приглашенные журналисты явились в Копенгаген, но здесь им сообщили, что поездка откладывается на неделю. Сейчас о поездке для «изучения Москвы» вообще ничего не говорится...

(Шведская газета «Ню Даг»).

НЕУДАЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

или

ФАШИСТСКАЯ «БАЛЛАДА»

Всех газетчиков датских,
И военных и штатских,
По приказу Берлина,
Геббельс в гости зовет:
— Чемоданы собирайте,
Приезжайте, пожалте,
Завтра в русской столице
Мы закончим поход...—

Журналисты готовы,
Натянули обновы,
Аккуратно побрились:
— Завтра в Кремль, пировать!
Час отъезда приходит,
Геббельс сумрачный входит:
— Гаспада журналисты.
— Папрашу абаждать!..

Вот и слушай Емелю.
Обождали неделю,
Геббельс просит вторично:
— Потерпите денек...
Ждали день, ждали двадцать.
Вот и месяцы мчатся,
До сих пор неизвестен
Путешествия срок.

Журналисты, с годами,
Обросли бородами:
До поездки в Москву
Им, видать, не дожить.
Господа журналисты,
Меньше верьте фашистам
И тогда дураками
Не придется вам быть.

...за отсутствием кожи, недостатком
дерева и даже соломы, в Германии про-
изводят новую обувь из стекла...

(Из газет)

СТЕКЛЯННАЯ ГАЛОША

На выставке сезона,
Берлинцев привлекла
Стандартного фасона
Галоша из... стекла.

Удобно и практично.
Вот, например, в пивной:
Заходишь ты привычно,
Бокал всегда с тобой.

С ноги его снимаешь,
Подскочишь босиком
И «обувь» наливаешь
Химическим пивком.

Замурзанная фрау,
Приняв арийский вид,
Чтоб волосы поправить
В подошву поглядит.

Как в зеркале все ясно,
Эрзац сплошной кругом.
«Победы» ждать напрасно,
Скорей всего разгром.

Так думают берлинцы
И шепчутся дружки:
Галоша пригодится
— Для фюрерской башки.

...немцы устраивают в русских печах
огневые точки...

(Из газет).

«ЗАПЕЧНЫЕ ТАРАКАНЫ»

Там, где избы сожжены,
Где разбиты хаты,
В печки лезут брехуны,
Вшивые солдаты.

Пригодилась наша печь
Этим обормотам—
В ней свободно можно лечь
Вместе с пулеметом.

Ох, хитер немецкий гад,
Недруг наш извечный.
В печь залез и очень рад,
Таракан запечный.

Но не лыком шиты мы,
Отвечать умеем
И фашистские «умы»
В печке... подогреем.

Две гранаты сразу—хлоп!
Жарко стало в печке,
Немец выскочил в сугроб
Скромный, как овечка.

Поднимает руки вверх,
Нос запачкан в саже.
В плен сдается без помех,
Не помывшись даже.

Враг хитер, но мы хитрей.
Не боясь обманов,
Бьем коричневых зверей,
Прусских тараканов.

МОЛНИЕНОСНОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ НЕМЦЕВ В АФРИКЕ

«Молниеносная» война
Теперь проверена сполна.
Повсюду немцев научили
Как надо двигаться... назад.
Вчера в России разгромили,
Сегодня в Африке громят.

Забыв разбойничьи ухватки,
Бегут фашисты без оглядки.
Их обовшивевшая рать
Теперь уже не отдыхает,
Привыкнув быстро наступать,
Еще быстрее отступает.

Ура, британские войска!
Привет союзный шлет Москва.
Соединились мы недаром—
Борьба идет за честь, за жизнь.
Подходит час,—тройным ударом
Мы уничтожим гитлеризм.

...Скоро мы будем снова наступать,—
заявил в своей речи Гитлер.
(Из газет)

ЧЕРНЫЙ ГИТЛЕР БУДЕТ БИТ

Слухи носятся опять—
Гитлер хочет наступать.
 Что же, если не добили,
 Если шею не сломили,
Значит, голову свернем—
Доломаем и добьем.

Немцы нас не запугают;
Кур по осени считают.
 В наступательных боях
 Разобьем фашистов в прах.
С нами шутки не шутить—
Били, бьем и будем бить.

Красной Армии твердыня
Фронт германский опрокинет.

Пусть фашисты не грозят.

Гитлер пятится назад:

Нынче, всем его отрядам

Наступать придется... задом.

СОДЕРЖАНИЕ

I.

	Стр.
1. Иван Серeda	3
2. Подвиг славного бойца	4
3. Истребитель танков	5
4. Минометчик-богатырь	7
5. Танк товарища Луцкого	8
6. Крымская операция	9
7. Обед под охраной	10
8. Выкурили немцев	11
9. «Старый боевой конь»	12

II.

1. Истинное сравнение	14
2. Последняя роль	15
3. Фюрерская лихорадка	16
4. В берлинской псарне	17
5. Собачья смерть	18
6. Ни во сне, ни наяву	19
7. От ворот поворот	20
8. «Плоды завоеваний»	21
9. Отходный марш гвардии	22

10. «Отступление по плану»	24
11. Горькая правда	25
12. Довоевались :	26
13. Дружба дружбой, а табачок врозь	28
14. Немецкие «валенки»	29
15. Фашистские нравы	30
16. «Голубые храбрецы»	31
17. Итальянские скакуны	32
18. Испанские любезности	33
19. Разоблаченный провокатор	34
20. Неудачное путешествие	36
21. Стеклоанная галоша	37
22. «Запечные тараканы»	39
23. Молниеносное отступление немцев в Африке	40
24. Черный Гитлер будет бит	41

Отв. редактор И. Осипов.
Техн. редактор Т. Трушкина.
Корректор Т. Расина.

Подп. к печати 19/III-1942 г. Огиз № 1336. Бумага 60×92/32.
Печ. листов 1³/₈. Уч.-изд. листов 1,41. Заказ № 133.
Тираж 5000. НЕ 2424. Цена 90 коп.

Отпечатано в 1-й Гос. типо-литографии
Иркутск, ул. К. Маркса, 11.